

Противодействия терроризму в XXI веке

Валентин Соболев

В условиях существенного изменения расстановки политических сил на мировой арене, глобализации экономики, формирования нового финансового и информационного пространства, роста региональных конфликтов угроза применения асимметричной силы террористического характера стала перманентным фактором. Более того, события начала XXI в. свидетельствуют, что этот фактор, к сожалению, становится во многом определяющим при разрешении целого ряда межгосударственных политических и экономических проблем, в значительной степени влияющих на внутривнутриполитическую стабильность страны.

В России слово «терроризм» известно давно. Ульянов и Каракозов, Савинков и Блюмкин, «белый» и «красный» террор для жителей России – это не просто слова¹. Это большое количество жертв, крови, трагедий людей, которые жили в тот исторический период.

Во времена холодной войны на территории Советского Союза обстановка, связанная с террористическими проявлениями, была достаточно спокойной. По крайней мере спокойнее, чем в любой другой части земного шара.

Можно вспомнить лишь одну жестокую акцию. В январе 1977 г. армянские националисты («группа Затикяна») произвели взрывы в московском метро, в электропоезде, в котором дети возвращались с новогодней елки. Погибло около двух десятков человек.

В целом же в то время, когда взрывались бомбы на вокзале в Болонье, «красные бригады» пытались провести террористические акции на территории ФРГ, ирландский терроризм действовал в Великобритании, баски проводили теракты в Испании, в Москве терроризм рассматривали как маловероят-

СОБОЛЕВ Валентин Алексеевич – заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации. E-mail: 6063467@bk.ru.

Ключевые слова: ячейки, конфликты, терроризм, кибертерроризм, политические требования, антитеррористическая политика, антитеррористическая конвенция.

ную и неконкретную угрозу для нашего государства.

Спокойному отношению к терроризму в СССР способствовали многие причины. Прежде всего, это железный занавес, который тогда существовал, отсутствие свободного сообщения между государствами. И конечно, достаточно сильный авторитарный режим, включая сильные спецслужбы и правоохранительные структуры, которые на каждый сигнал реагировали вовремя и не позволяли сделать так, чтобы в обществе почувствовалась внутренняя угроза.

Но ситуация изменилась с началом «перестройки», в тот момент, когда стало понятно, что Советский Союз как государство в своем прежнем виде не сможет продолжать существование.

Конфликтные ситуации, которые возникли в это время в основном на национальной почве: события в Фергане (Узбекистан), где избивали турокмесхетинцев, события в Сумгаите (Азербайджан) – конфликт между армянским и азербайджанским населением, практически гражданская война в Таджикистане – все это изменило взгляд на террор, на отношение к нему внутри страны².

Конфликты, сопровождаемые террористическими актами, начали перемещаться на территорию Северного и Южного Кавказа. Причем они происходили как на территории Российской Федерации (осетино-ингушский конфликт), так и за пределами России – на территории Южной Осетии, Абхазии, Нагорного Карабаха³. Именно в этот период впервые появились политические требования националистов, ярко проявили себя наиболее радикально настроенные конфессиональные круги.

Тогда наряду с уже ставшими для нас привычными требованиями отделения от России, с сепаратистски-

ми устремлениями мы впервые столкнулись с требованием мирового масштаба – о создании так называемого «всемирного исламского халифата». Этот же лозунг выдвигается и до сего времени Аль-Каидой⁴.

Необходимо признать, что в России, в которой значительная часть населения исповедует ислам, в обстановке отсутствия политической воли и экономической нестабильности в ряде регионов данный лозунг получил определенную поддержку. Основная концентрация сил, нагнетавших напряжение и уже рисовавших карту, на которой территория «халифата» охватывала весь Северный Кавказ и наше Поволжье, осуществлялась в Чеченской Республике.

Очевидно, что двигателем и организатором попыток создания «халифата» были не только чеченские экстремисты, но и целая группа международных террористов из разных стран. Уже тогда была получена информация о том, что на стороне чеченских боевиков воевали наемники более чем из 50 стран⁵. Большинство было из государств Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии. Но были и представители немусульманских государств. Значительная часть из них прошла военную и политическую подготовку в лагерях Афганистана под руководством талибских инструкторов, которые обучали их ведению войны, диверсионному делу и идеологии радикального мусульманского толка.

Понимание руководством страны того, что приходится действовать не просто против бандитских формирований, а против хорошо организованных, обученных и финансово обеспеченных террористов международного масштаба, пришло только в 1994 г. Было принято решение о проведении операции по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике.

Таким образом, уже в первой половине 90-х годов Россия осознала реальную угрозу, которая исходит от международного конгломерата террористических организаций. Еще в 1995 г. на саммите «семерка плюс один» в Галифаксе (Канада) Россия заявила о реальной угрозе, которую представляют собой объединившиеся террористы на Северном Кавказе не только для самой России, но и для всего мира. К сожалению, этот призыв не нашел тогда полного понимания, и в головах многих политиков такая угроза еще какое-то время не воспринималась в качестве реальной.

Необходимо было пережить 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. После этих терактов была сформирована международная антитеррористическая коалиция, в которой Россия принимала и принимает активное участие⁶.

В сентябре 2001 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1336, которая изложила принципы отношения к терроризму стран-участниц ООН.

Это была не простая работа, потому что, как известно, даже в определении слова «терроризм» международное сообщество не может достичь полного согласия еще со времен Лиги Наций. Вместе с тем постепенно, шаг за шагом создавалась система, которая, как представляется, сегодня позволяет достаточно успешно противостоять терроризму как глобальному явлению.

Далее, в сентябре 2005 г. последовала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, которую вкратце можно было бы охарактеризовать как «суди или выдай другому».

Смысл ее сводился к тому, что терроризм не может оставаться безнаказанным. Это нашло свое подтверждение в заявлении «восьмерки» в 2005 г.

на саммите в Глениглсе (Великобритания), в котором подчеркивалось, что ни в коей мере никакому государству нельзя использовать любые контакты с террористической организацией для проведения любых политических акций.

Угроза современного терроризма увеличивается кратно еще и потому, что сегодняшний мир, несмотря на глобальный технологический прогресс, объективно остается достаточно уязвимым.

В мире отмечается опасная динамика количественного роста и качественного «совершенствования» терроризма. Прежде всего, это проявляется в расширении географии и интернационализации терроризма как общемирового явления.

Далее, это особый цинизм, жестокость и целенаправленная антигуманность.

Террористы XIX – начала XX в. были в основном одиночками, которые стреляли, прежде всего, в политических лидеров. Сегодня объекты террора совершенно другие. Это – мирные жители, дети, объекты культуры, места массового скопления людей, культовые здания.

У современного терроризма другая цель – запугать все население.

Активно используются смертники. Причем если брать 2003–2006 гг., то количество новых камикадзе, так называемых шахидов, возросло более чем в 20 раз. Урон в результате использования смертников самый большой. Достаточно сказать, что всего лишь 5% всех терактов, совершенных с использованием взрывчатки, осуществили шахиды, но количество жертв в этих случаях превышает 70% от их общего количества. Причем противостоять попытке теракта с использованием шахидо-смертника очень сложно.

Терроризм беспощаден. Он настойчиво требует уступок, политических и иных компромиссов, на которые (как показывает и горький опыт России) ни в коем случае идти нельзя. Переговоры с террористами возможны и необходимы только в одном случае: облегчить участь заложников и спасти их. Любые другие уступки только стимулируют развитие терроризма и вызывают еще более жестокие и наглые акции с его стороны.

В качестве примера можно привести уже ставший историей факт, имевший место в России и связанный с Чеченской Республикой. В 1996 г. были подписаны «Хасавюртовские соглашения», в соответствии с которыми была достигнута договоренность между тогдашним руководством так называемой «Чеченской республики Ичкерия» и Россией⁷.

Договор заключался на 5 лет.

Ичкерия брала на себя обязательства провести собственными силами разоружение, оставаться в правовом поле Российской Федерации и в течение этих 5 лет провести общенациональный референдум и принять решение по вопросу о том, находится ли в дальнейшем Чеченской Республике в составе Российской Федерации или выйти из нее.

Что же случилось после Хасавюртовских соглашений? Мы увидели, что отведенное по соглашениям время чеченские лидеры использовали для дооружения и тренировки боевиков. Мы увидели, что на территории Чеченской Республики вместо обещанной юрисдикции России стали процветать шариатские суды с публичными казнями.

Мы увидели, что наемники из многих стран мира вновь потянулись в Чечню, где они проходили обучение и, очевидно, готовились к проведению террористических акций.

Все это закончилось тем, что в августе 1999 г. хорошо вооруженные, хорошо экипированные бандиты, подкрепленные наемниками из многих стран мира, вторглись в Республику Дагестан, проводя в жизнь свою идеологию и пытаясь уже силовым путем создать все тот же самый «исламский халифат».

Или возьмем другой пример – кровавые теракты в Мадриде 11 марта 2004 г., в результате которых пострадали сотни человек из многих государств мира⁸.

Через две недели после них в Испании состоялись выборы, и правящая партия проиграла. Террористы немедленно приписали эту заслугу себе. Через несколько месяцев после этого террористы захватили испанских заложников в Ираке и потребовали от испанского правительства вывода из Ирака около тысячи военнослужащих, которые участвовали в военных действиях. Испанское правительство такое решение приняло, после чего количество захватов заложников в Ираке, как известно, увеличилось кратно.

В этой связи обращает на себя внимание дискуссия о роли Аль-Каиды, ведущаяся в экспертном сообществе и среди журналистов, которые занимаются проблемой терроризма.

Некоторые утверждают, что Аль-Каида существует, другие говорят, что Аль-Каида – это просто брэнд, которым прикрываются все другие террористические организации.

Без всякого сомнения, Аль-Каида – боевая организация, созданная в определенный момент, нужная определенным политическим силам для того, чтобы противостоять в Афганистане присутствию советских войск. Естественно, в то время она финансировалась определенными государствами, кото-

рые были в этом заинтересованы. Плюс теми финансами, которыми традиционно располагал один из руководителей Аль-Каиды, достаточно богатый человек уже тогда и впоследствии обогатившийся многократно. В то время это была, прежде всего, боевая структура с определенными задачами, с прямым вертикальным подчинением.

Сегодня это, без сомнения, совершенно другая структура. Что, прежде всего, интересует экспертов, политиков, политологов, так это характер прямых организационных связей внутри Аль-Каиды.

Практически любой теракт, который сегодня совершается, и в особенности если он связан с исламским радикализмом, сразу приписывается Аль-Каиде. Но вместе с тем испанские спецслужбы, расследуя ужасный теракт в электричках, не обнаружили до сих пор никакой связи происшедших событий с Аль-Каидой⁹.

Сегодня европейский сегмент Аль-Каиды представляет собой разрозненную систему самоорганизующихся и саморадикализирующихся ячеек. Но в силу своей этнорелигиозной специфики эти ячейки способны устанавливать между собой связи в любую минуту – как по горизонтали, так и по вертикали. В том числе и с выходом на Аль-Каиду.

Следует заметить, что у Аль-Каиды появился и новый тезис, который используется в ее идеологии и успешно распространяется по упомянутым ячейкам.

Наряду с идеей создания «всемирного исламского халифата» в качестве основной провозглашается так называемая «тактическая цель». Это – выдавливание американцев, их вооруженных сил, а также союзников США с национальных территорий, принадлежащих мусульманам, прежде всего, на Ближ-

нем Востоке, а также в Центральной Азии.

Сегодня Аль-Каида успешно выполняет свою роль в качестве главного идеолога и, без всякого сомнения, главного спонсора международного терроризма. До сих пор она является самой крупной и самой богатой структурой среди террористических организаций. Но говорить о прямом управлении штабом Аль-Каиды всеми террористическими организациями мусульманского толка не приходится.

По данным американских экспертов, непосредственно Аль-Каида начиная с 2002 г. осуществила несколько десятков терактов, в которых погибло более 700 чел. Кстати, в этих терактах использовались 67 террористов-смертников.

Следует выделить и такую особенность современного терроризма, как попытки получить доступ к *оружию массового уничтожения* либо к его компонентам с целью шантажа и, не исключено, использования по прямому назначению.

К сожалению, такая информация не просто имеется у спецслужб, но и, как известно, были уже конкретные акты применения по крайней мере химических отравляющих веществ.

Сегодня нельзя достоверно говорить о наличии у террористов ядерного оружия. Но существует реальная опасность, что «грязная бомба» может быть сделана или куплена террористами.

Еще одно из направлений современного терроризма – *кибертерроризм*.

Многие эксперты считают, что ущерб от информационных атак на телекоммуникационные системы, системы управления, базовые инфраструктуры государств по своим последствиям может быть соизмерим с применением оружия массового уничтожения.

Таким образом, угрозы терроризма глобальны и многообразны, изоцирены и злонамеренны. Для противодействия им требуется, с одной стороны, объединение усилий всего международного сообщества, с другой – последовательное совершенствование национальной системы противодействия терроризму внутри страны.

В последние десятилетия на фоне динамично развивающейся внешнеполитической и военно-политической обстановки, кардинальной перестройки внутриполитических отношений в российском обществе происходили изменения взглядов на суть и содержание национальной безопасности, характер угроз национальным интересам России.

В силу своей многогранности, масштабности и сложности вопросы совершенствования антитеррористической политики Российской Федерации потребовали выработки и реализации долгосрочной общегосударственной (национальной) **стратегии**, базирующейся на научно обоснованном системном подходе.

К сожалению, в 90-х годах меры государственных органов и общественных организаций в этой сфере деятельности далеко не всегда были последовательными, согласованными, зачастую импульсивными, не учитывающими многофакторность и динамизм терроризма.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» заложены основы единой государственной системы противодействия терроризму, образован Национальный антитеррористический комитет, сформированы Федеральный

оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

В результате достигнута новая ступень координации деятельности по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на всех уровнях – от федерального до муниципального, повышена персональная ответственность руководителей органов управления за выполнение возложенных на них задач, разработаны согласованные планы работы антитеррористических комиссий в субъектах Федерации.

Для законодательного обеспечения предотвращения актов терроризма на территории страны подготовлен ряд федеральных законов и международных соглашений, направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера.

В частности, в дополнение к уже упомянутому Федеральному закону «О противодействии терроризму» следует отметить следующие правовые акты:

– Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»;

– Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 127-ФЗ «О ратификации протокола о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма»;

– Федеральный закон от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма»;

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в ст. 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»;

– Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 201-ФЗ «О ратификации Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения»;

Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности»;

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г.;

– Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»;

– федеральные законы, изданные в 2006–2010 гг., по уточнению российского законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма и другие.

Основным форматом участия России в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом остается ООН.

Россия и далее будет прилагать все усилия для сохранения центральной координирующей роли этой организации в международном противодействии терроризму. Успех в борьбе с терроризмом немыслим без ясной общепринятой международной стратегии. Ее основа заложена в резолюции № 1373 и других решениях Совета Безопасности ООН. Но сейчас требуются дополнительные усилия.

8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом приняла Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, что стало важным шагом на пути выполнения одного из ключевых поручений Саммита–2005¹⁰. Огромное преимущество данного документа в том, что он содержит согласованные позиции всех государств практически по всем приоритетным аспектам борьбы с терроризмом.

13 апреля 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом приня-

ла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ). Россия ратифицировала Конвенцию 2 октября 2006 г.

Впервые антитеррористическая конвенция выработана «на упреждение», то есть до совершения подобных террористических актов с использованием ядерных материалов и других радиоактивных веществ. Это – первый универсальный договор, направленный на предотвращение «террористических актов массового поражения».

Следующий назревший знаковый шаг в укреплении международного антитеррористического законодательства – принятие Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Совместная работа велась и в рамках «большой восьмерки» во взаимодействии с ООН, Евросоюзом, АТЭС, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

Важнейшим европейским достижением в сфере антитеррора последнего времени стала выработка Советом Европы во многом новаторского антитеррористического документа – Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Документ эффективно нацелен на превенцию терроризма: пресечение подстрекательства к терроризму, вербовки и подготовки террористов.

Россия активно участвовала в разработке этого документа и первой его ратифицировала. Больше того, у нас принят пакет изменений в российское законодательство в связи с ее ратификацией.

Исключительно важным для Российской Федерации является укрепление регионального антитеррористического сотрудничества на пространстве ближнего зарубежья (в первую очередь в рамках СНГ, ОДКБ), а также в ШОС.

Выработанные в рамках СНГ базовые антитеррористические документы могли бы стать прочным фундаментом для наращивания совместных эффективных усилий в борьбе с терроризмом.

Речь идет, в первую очередь, о Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999 г.), Договоре о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников СНГ (1999 г.), Протоколе об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ (2002 г.), Соглашении о мерах по контролю государств СНГ международной передачи переносных зенитных ракетных комплексов «Игла» и «Стрела» (2003 г.).

Важно сделать эти договоры реально работающими, обеспечить претворение в жизнь их положений, не выхлещивать (например, через оговорки при ратификации) цели и смысл этих договоров, ограничивая свое практическое участие в их выполнении.

Приоритетное значение имеет полная реализация Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма и соответствующей Программы борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 гг.¹¹.

Весьма плодотворной в этой связи представляется идея повышения эффективности взаимодействия профильных структур СНГ, прежде всего Антитеррористического центра с Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ.

Антитеррористическое взаимодействие в рамках ОДКБ требует особого внимания и стимулирования, поскольку именно государства-члены этой

организации связаны между собой ответственными договорными обязательствами по обеспечению безопасности.

Для практики антитеррористической деятельности, безусловно, очень конструктивным является двустороннее сотрудничество.

В 2006–2009 гг. силовые структуры России активно взаимодействовали со 120 спецслужбами и правоохранительными ведомствами 76 стран мира, годом ранее такие контакты поддерживались со 104 соответствующими службами и органами 67 стран¹².

И зложенное выше наглядно показывает, что при разработке внутренней и внешней политики высшие органы государственной власти исходят из того, что вопросы антитеррора требуют постоянного внимания и совершенствования.

Существуют разные оценки в отношении объемов финансирования терроризма.

Ряд экспертов считает, что на эти цели идет около 20 млрд. долл. США. Международный валютный фонд заявляет, что эта цифра составляет около 50 млрд. долл. США¹³.

Опыт антитеррористических действий в Чеченской Республике неоднократно показывал, что когда у террористов заканчивались деньги, половина бандитов из лесов и с гор расходилась по домам. После поступления крупных денежных сумм численность бандитских группировок неизменно быстро возрастала.

После 11 сентября 2001 г. американские правоохранительные структуры, фискальные органы определили около 32 млрд. долл., которые, по их данным, могли быть использованы для финансирования терроризма, и наложили на них арест. Но к сегодняшнему дню из

этого объема осталось около 150 млн. долл., по которым до сих пор идут судебные тяжбы. И, как правило, их выигрывает не государство.

Как пошутил один из представителей американского конгресса: «Этот процесс напоминает... попытку отловить две или три мелкие рыбешки, для чего предлагается спустить всю воду в Мировом океане».

Вскрыть, а тем более задокументировать и доказать операции с финансированием террористических организаций оказалось крайне сложно.

Откуда берутся деньги, которые идут на финансирование международного терроризма?

Прежде всего, следует вспомнить ряд международных организаций и фондов крайне радикального толка, чаще всего мусульманских. Рядом стоит и «спонсорство», в котором, к сожалению, участвуют богатые люди разных стран в своих личных или политических интересах. Кроме того, используются деньги, которые традиционно поступают террористам от транснациональной организованной преступности. Прежде всего из таких преступных сфер, как наркобизнес, незаконный оборот оружия, похищение людей, рэкет и других.

Потоки движения наркотиков, прежде всего героина, удивительно совпадают с так называемой «дугой нестабильности» (проходит через Филиппины, Таиланд, Индостанский субконтинент, Пакистан, Афганистан, Центральную Азию, Иран, далее по Балканскому полуострову или северному маршруту на Ближний Восток и Европу), в которой происходит наибольшее количество террористических актов.

Но проблема может и должна решаться и в принципе ясно как:

– *Прежде* всего, необходимо совершенствование законодательной базы, которая позволяла бы государству кон-

структивно вмешиваться и создавать надежные барьеры финансированию террористов;

– *во-вторых*, эти меры должны стать мерами не одной страны, а всего международного сообщества.

В свое время премьер-министр Великобритании госпожа Тэтчер как-то сказала, что гласность – это кислород терроризма. Террористы, захватившие заложников, зачастую требуют обеспечить их микрофоном, а потом уже заявляют о деньгах и политических требованиях.

Пример старый, но показательный: в 1975 г. в ФРГ группа леворадикального течения «Баадер-Майнхоф» захватила в качестве заложника политика и потребовала от правительства страны освободить своих сообщников, которые находились в тюрьме. Было принято политическое решение о том, что надо выдать находящихся в тюрьме бандитов. Однако террористы потребовали, чтобы весь процесс освобождения, сопровождения к самолету и ход по трапу освещался по телевидению. Каждый из освобожденных преступников получил возможность сделать политическое заявление и воспользовался этой возможностью, входя на трап. Как потом в итоге признались руководители западногерманского телевидения, на 72 часа они потеряли контроль над собственными СМИ.

Еще один пример – прямая трансляция событий, которые происходили вокруг «Норд-Оста» в России¹⁴. Телевидение на тот момент во многом способствовало распространению лозунгов террористов, позволило им через СМИ играть на чувствах родственников заложников.

Пресса, конечно, не может быть просто ретранслятором событий. Журналистика живет по своим законам. Но **профессионализм журналиста, его высо-**

кая гражданская ответственность должны заставлять его отделять право на получение и распространение информации от невольного пособничества терроризму.

Здесь надо отметить одну общую особенность. Активизация международного терроризма, с одной стороны, и необходимость специальным службам государств работать превентив-

но – с другой, объективно требуют ужесточения некоторых уже ставших привычными для демократических стран норм, что, в сущности, не может не затрагивать права человека. Возникает своего рода коллизия.

Государство вынуждено ограничивать общество и гражданина в правах для того, чтобы обеспечить основное право – право человека на жизнь¹⁵.

Опыт обеспечения антитеррористической безопасности России позволяет произвести конструктивные теоретические обобщения и программные построения в этой стратегически важной сфере деятельности.

Наиболее актуальные меры организационно-научного характера могут быть сведены к следующему.

Во-первых, настало время системно осмыслить и изложить теорию формирования государственной антитеррористической политики, включая понятийную основу, принципы построения, целевые установки, направления деятельности, индикаторы, основные компоненты национальной системы противодействия терроризму.

Во-вторых, сегодня на государственном уровне необходимо выстроить и своевременно корректировать политически выверенную, долгосрочную, целенаправленную стратегию антитеррористической деятельности, сочетающую меры оперативного и долгосрочного характера, определяющую сферы ответственности, задачи и формы взаимодействия различных ведомств и организаций (включая организации науки и образования), необходимые ресурсы и направления их использования. Не последнее место в такой стратегии должны занять меры идеологического характера.

В-третьих, необходимо всестороннее обоснование и формирование концепции и проекта отдельной федеральной целевой программы «Антитеррор», включающей в том числе специальные исследования и разработки в этой сфере деятельности.

Время экстенсивного, зачастую запоздалого наращивания усилий по отдельным направлениям антитеррористической деятельности проходит. Должна формулироваться глубоко продуманная, научно обоснованная система.

Примечания

¹ Литвин А.Л. Красный и белый террор 1918–1922: М.: Изд. Эксмо. 2004. С. 12.

² Осипов А.Г. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: изд. «Наука», 2004. С. 12.; Кривоусков В.В. Мятёжный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. М.: изд. Голос-Пресс. Второе изд., 2007. С. 184.

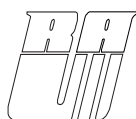
³ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: изд. Аспект Пресс, 1999. С. 34.

⁴ Райт Л. «Аль-Каида». Geleos Publishing House, 2010. С.142.

⁵ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099730700>

⁶ Фридман В. 11 сентября: вид на убийство. М.: НЦ ЭНАС, 2009. С. 96.

- ⁷ Новая газета. 2002. 25 ноября. № 87.
- ⁸ Российская газета. 2004. 12 марта. № 3427.
- ⁹ Российская газета. 2007. 31 октября; <http://www.rg.ru/2007/10/31/ispania-anons.html>.
- ¹⁰ Российская газета. 2005. 21 сентября. № 3879.
- ¹¹ Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы».
- ¹² *Исаков А., Олейник А.* Предупреждение терроризма: реальность и перспективы // Обозреватель–Observer. 2008. № 11. С. 6.
- ¹³ Мировой порядок после терактов в США: проблемы и перспективы // <http://www.antiterror.ru/library/lections/70865496>.
- ¹⁴ Новая газета. 2006. 30 октября. № 82.
- ¹⁵ *Соболев В.А.* Выступление на XII Всемирном конгрессе русской прессы «Совместные усилия мирового сообщества – основа победы над международным терроризмом». Тель-Авив (Государство Израиль) 23–27 мая 2010 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.